

Никто не забыт и ничто не забыто...

БОЕВОЕ БРАТСТВО

Тольяттинский вестник

Литературное приложение

Интернет-издание Тольяттинского местного отделения
Всероссийской общественной организации
ветеранов «БОЕВОЕ БРАТСТВО»
К выпуску № 12 (35) – октябрь 2022 г.

В Тольятти в издательстве «Ричмарк» готовится к выпуску совместный Проект Тольяттинского городского отделения Самарской областной писательской организации Союза писателей России и Самарской областной общественной организации «Военно-Исторический Клуб ПАТРИОТЫ».

Это сборник стихов и рассказов, под общим названием –

НАШИМ!..

Данный сборник тольяттинских авторов составлен из поэтических и прозаических произведений военно-патриотического направления, написанных в свете последних событий, проходящих в стране. Сборник отражает творчество авторов, желающих внести свой посильный вклад в проведение специальной военной операции, оказанием моральной поддержки

нашим воинам.

Предлагаем вашему вниманию ознакомиться с авторами и произведениями этого сборника, представленных в незначительном изменении. (Продолжение в следующем номере).

Иерей Димитрий Артёмов

Руководитель отдела по Взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными органами Тольяттинской епархии. Помощник командира в/ч 21208 по работе с верующими военнослужащими.

Слово священника

Дорогие мои, братья военнослужащие. Все мы проживаем временной отрезок нашей жизни, а в нём мы переживаем радость, страдания, а также испытания общие для народа и, в частности, для каждого из нас попускаемые Господом. За маловерие? Отступление от Бога? Пренебрежение к святым заповедям? Каждый пусть даст ответ сам. Но нужно, что-то менять... Мировоззрение? Отношение ко всему происходящему в нашей жизни? Не быть равнодушным, не быть врагом для самих себя, для души своей. Братское сердце, любовь – вот сила меняющая всё, во круг объединяющая. И вот к рубежам наших границ пришло зло, и мы видим его звериный оскал, жаждущий крови, и мы знаем, что Бог нас не оставит, и святые Его, нам в помощь. Вопиют к Нему, слёзы наших матерей, наших братьев по оружию, когда видят жестокость, бесчеловечность. Молитва, крестное знамение – защита наша в минуты опасности, она есть присутствие Господа в нашей жизни, только Он спасает и оберегает наши жизни, и души. Надежна, и вера наша в Великую Победу, а она будет таковой потому что в итоге сплотит, объединит наш народ, который только в целом может дать отпор всемирным ненавистникам Русского мира.

Это есть духовная борьба, за чистоту нашей веры, за традиционные ценности, за будущее наших детей и существование в целом нашего Отечества, нашей России. Будь решителен, отважен и не устрашим, ведь смерти нет, её победила вечная жизнь, в лице Господа нашего Иисуса Христа. Переживайте эту жизнь, с честью и достоинством. Слава воинам – нашим победителем! Работайте братья, с нами Бог, и за нами Победа!!!

От составителя и редактора

Я думаю, что события последнего полугодия, как впрочем и события предшествующих лет, не оставили безразличными к ним ни одного гражданина России, большинство которых понимает необходимость проведения специальной военной операции, целями которой определялись: признание суверенитета Донецкой и Луганской народных республик, российской принадлежностью Крыма, демилитаризации и денацификации Украины, которая сейчас, по оценке специалистов, фактически стала экономической и политической колонией США. А это создаёт угрозу безопасности России.

Именно для выполнения обозначенных целей, а также решения задач по сохранению мирной и созидательной жизни, защите и помощи населению и выполняют свои боевые действия подразделения российской армии на территории суверенных государств и Украины.

Оставаться в данное время в стороне от судьбоносных для России событий было бы неправильно. Но ведь у нас тоже есть возможность оказаться причастными к ним...

Как написал в 1956 году Вадим Сергеевич Шефнер, русский советский прозаик и поэт, журналист и фронтовой корреспондент:

«...Есть слова – словно раны, слова – словно суд, –
С ними в плен не сдаются и в плен не берут.
Словом можно убить, словом можно спасти,
Словом можно полки за собой повести.
Словом можно продать, и предать, и купить,
Слово можно в разящий свинец перелить.
Но слова всем словам в языке нашем есть:
Слава, Родина, Верность, Свобода и Честь.
Повторять их не смею на каждом шагу, –
Как знамёна в чехле, их в душе берегу.
Кто их часто твердит – я не верю тому,
Позабудет о них он в огне и дыму...»

Слово – это и есть наше оружие! А бумага – поле битвы!

И возникло желание создать сборник произведений от нашего Тольяттинского городского отделения Самарской областной писательской организации Союза писателей России.

То есть – проявить и свою гражданскую, и общественную, и политическую позицию в борьбе против пытающегося возродиться фашизма, поддержать спецоперацию, проводимую на Украине, поднять боевой дух и оказать моральную поддержку нашим воинам.

И этот сборник мог бы стать не только вкладом нашей организации в ту Победу, в которую мы верим, но и подтверждением званий членов Союза писателей РОССИИ.

Однако, прежде чем начать разговор со всеми нашими авторами, с предложением об участии в этом нужном деле, необходимо было решить вопрос с финансированием данного сборника. И я обратился со своим предложением к моему давнему другу – Сергею Степановичу Аввакумову – руководителю Самарской областной общественной организации «Военно-Исторический Клуб ПАТРИОТЫ», который просто «заострён» на помощи в любом патриотическом деле и начинании. И на этот раз Сергей Степанович, оказался на высоте, он горячо меня поддержал и обещал не только помочь в издании такого сборника, но и принять в нём участие.

Поделившись со своими планами с председателем Тольяттинского городского отделения Самарской областной писательской организации Союза писателей России – Московским Вячеславом Викторовичем и получив от него поддержку, были ознакомлены с данным предложением по созданию сборника все члены организации.

И к чести сказать, менее недели потребовалось для сбора материала от всех участников для данного издания. И мне было приятно, что мои товарищи по организации проявили активность и поддержали эту идею.

Но конечной и главной целью сборника ставилась доставка большей части тиража в зону боевых действий, ведь нашим солдатам так важно знать что о них помнят, думают, переживают и ждут дома.

И сборник этот, в первую очередь, для них. Он так и назван –

«НАШИМ!..»

С уважением, Чекунов Сергей Павлович – член Тольяттинского городского отделения Самарской областной писательской организации Союза писателей России. Член Союза писателей России.

Вступление

В феврале 2022 года, чуть прежде начала спецоперации, я начала писать о своих ровесниках и ребятах немногим старше нас, вернувшихся из Афганистана. О личном опыте моего поколения: о «грузе-200» в аэропортах, о практике в военном госпитале, где лежали солдаты-«афганцы»: глазное отделение, все, которых помню, потом ослепли... Несколько позднее на приём ко мне, уже участковому психиатру, приходили совершенно нормальные психически, прошедшие Афганистан молодые мужчины, задающиеся вопросом: «это я сошёл с ума или здесь что-то не в порядке?» – о мире, не желающим знать про Афганистан. И ещё были наши однокурсники-«афганцы» со скупыми, оглушающими рассказами.

Тема давно собиралась во мне, но долго была трудной, неотделимой от меня самой, моего времени, желание же сделать её серией рассказов появилось недавно, по контрасту после переписки с американскими военными, также моими ровесниками, пришедшими в Афганистан много лет спустя и в других воинских званиях – впрочем, уже и это стало историей.

Мой отец участвовал в трёх войнах – Великой Отечественной, Финской и Японской. Я родилась на его 6-м десятке в годы, когда уже стали взрослыми и те, кто родился после войны. Но я очень хорошо помню, как через тридцать лет после окончания Великой Отечественной папа кричал по ночам, когда ему снилась война. Для моего отца она продолжалась до конца его дней и всё ещё продолжается для меня.

Я была в числе врачей, подписавших антивоенное письмо Президенту РФ в начале марта 2022 года – 6201-й по счёту. Это письмо отличалось от другого, известного, подписанного деятелями культуры: несмотря на многочисленность подписей, оно не афишировалось и не носило политического характера, а было направлено именно против военных действий и содержало в себе просьбу разрешить конфликт как-то иначе, если это возможно. Каждому из нас пришёл ответ, что мера вынужденная: спецоперация предвосхитила худшее; России не оставили иного выбора. Уже затем, очень быстро, буквально стремительно и неожиданно для многих из нас развернулась и открылась травля Российского государства, русского народа,

русской культуры странами Запада. Мы столкнулись с хамством и ложью, размах которых не имеет аналогов в истории – от фальсификации о зверствах русских солдат до откровенной попытки отрицания Российской культуры как таковой вместе с Пушкиным, Достоевским, Чеховым.

Нахожу необходимым выход этого сборника, так как крайне важным считаю отклик на происходящее – особенно на фоне молчания – до сих пор! – большинства больших литературных журналов. Безусловно, следовало сделать это ещё раньше, много раньше февраля этого года, много раньше апреля 2014-го. И тут важно понимать, что идёт война не с украинским народом, но с нацистами, и собственно нацисты в этой войне – не основная движущая сила, как это было в годы Великой Отечественной, а марионетки, чьими руками творится грязное дело, в чьи головы вкладываются деструктивные идеи.

Этот сборник – что-то вроде молитвы о судьбе тех, кто сейчас в самом пекле, и потому я принимаю в нём участие, предоставляя уже написанные рассказы о моём отце, русском солдате, защищавшим Россию, воевавшим за мир. Один из них – почти буквальная расшифровка папиного военного дневника, второй – диалог 10-летней девочки с отцом.

«Свежее» только пишется или задумывается. Могу рассказать только о том, что чувствую или знаю хорошо. Например, о судьбе двух моих подруг по переписке, о событиях, происходящих с ними с февраля 2022 года. Обе они наполовину русские, наполовину украинки, обе – русские по духу (им уже не стать другими, они говорят и думают на русском языке). Одна из них, основатель известного в России журнала, учёный-атомщик, волею случая перед началом спецоперации оказавшись за границей, стала беженкой: сгорели со всем имуществом дом её отца в Луганске и её собственная квартира в Киеве. Другая – кандидат библиотечных наук, библиотекарь из Донецка. Мы начали нашу переписку (с её стороны фактически являющуюся дневником) примерно за год до спецоперации. Она не смогла покинуть Донецк, имея на руках тяжелобольных, лежащих мать и дочь – а также работу, которую любит. В начале лета погибла её мать, в сентябре этого года бомба упала на библиотеку. У меня была мысль опубликовать нашу переписку, переписку двух женщин, двух кандидатов наук – тольяттинского психотерапевта, к. м. н., и библиотекаря из Донецка, к.б.н., ничего в ней не меняя. Я думаю, что такого рода

вещь получилась бы очень сильной, но пока ещё не уверена, что решусь сделать это.

Могу рассказать о боли, которую испытала, получив сообщение Бориса Ивановича Лукина с известием о смерти Вани Лукина, погибшего под Мариуполем. Ваню знала лично. Очень трудно было ответить отцу на это письмо. Я открывала компьютер, чтобы написать ответ, перечитывала Ванины стихи и плакала, ощущая, что вместе со светловолосым мальчиком что-то умерло во мне самой. Преклоняюсь перед мужеством Бориса Лукина, нашедшим в себе силы написать прекрасный текст для Литературной газеты.

Мы не выбираем своего Отечества, но, если бы у меня был выбор, я бы и выбрала Россию с великой её целомудренной культурой, великим русским языком, великим русским миром, который теперь травят. Русская литература не поддерживает войну, но поклоняется солдату, скорбит о нём и вместе с ним.

Не скажу лучше Ивана Лукина:

«Я должен постоянно быть сильным.
И кажется, эта миссия невыполнима,
но я обязан остаться живым и красивым.
...Хотя бы остаться живым,
чтобы остались силы
добраться до дома,
который освещён ядерным взрывом».

...Много лет мой отец переводил свою немаленькую персональную пенсию в фонд мира. Он верил, что в мире, который они отстояли, таким образом сохранится мир – для меня, для всех нас, кто будет дальше. Я думаю, что что-то действительно стало от этого лучше. Я надеюсь, что и наш сборник сделает его немного лучше – этот мир, где так много зла и так хрупка человеческая жизнь, и всё же есть бескорыстие, мужество и самоотверженность.

И, может быть, именно Ванечке Лукину суждено было уберечь планету от ядерного взрыва. 5.09 – 9.09.2022.

Гоголевич Татьяна Евгеньевна – член Тольяттинского городского отделения Самарской областной писательской организации Союза писателей России.

Член Союза писателей России.

Московский Вячеслав Викторович

**Председатель Тольяттинского
городского отделения Самарской областной
писательской организации Союза писателей
России. Член Союза писателей России.**

За Россию

*Плохая им досталась доля,
Не многие вернулись с поля...
(М. Ю. Лермонтов «Бородино»)*

*Разве это плохая доля –
Не вернуться однажды с поля,
Пасть, спасая свою Россию
От чужой иноземной силы?*

*Нет счастливей по мне удела,
Чем и душу отдать, и тело
За свободу моей Отчизны,
Смерть принять ради светлой жизни.*

*Было время – отцы и деды
Били врага до победы,
А теперь я живу на свете,
И за Родину я в ответе!*

Работаем, Ребята!

*Дорогие ребята,
Вы Отчизны сыны!
Вновь свобода распята
У границы страны.*

*Вновь нацистская свора,
Недобитая мразь
Русский люд без разбора
Извести собралась.*

*Не жалея запаса
Ни снарядов, ни мин,
Бьёт по людям Донбасса
Лицедей-господин.*

*А Европа, похоже
Обнажаясь совсем,
Шлёт ему всё, что может,
Как велел дядя Сэм.*

*Снова танки с крестами...
Позабыли урок!
Бродит смерть с «лепестками»
В зоне мирных дорог.*

*Снова рвутся снаряды
И горят города,
Неожиданно рядом
Оказалась беда.*

*Дорогие солдаты!
Мы в едином строю
Защитим, как когда-то
Вновь Россию свою.*

*Я с седыми висками,
(время вспять не течёт),
В бой пойду вместе с вами,
Даже возраст не в счёт.*

*В нас и вера, и сила,
Нрав наш добр, но строг.
С нами наша Россия!
С нами Правда и Бог!*

Европа

*Европа, старая Европа –
Притон для геев и торчков,
Твои замашки филантропа
Годятся лишь для простачков.*

*Твердишь про русскую угрозу,
Теряешь голову совсем,
Готова встать в любую позу,
Какую скажет дядя Сэм.*

*Но мы всегда готовы к драке,
Хотя не против мирных встреч.
В руках его Свободы – факел,
Мать-Родина сжимает меч!*

Россия

*Россия, мне ль судить твой буйный нрав?
Недаром ты к врагам своим сурова,
Но я прошу, душой к тебе припав,
Как мать скажи мне ласковое слово.*

*Я, пред тобою голову склоня,
Готов в любви к тебе поклясться снова,
При этом не прошу любить меня.
Скажи мне только ласковое слово.*

*Путь даже ты, о сыне не скорбя,
Мной пренебечь-пожертвовать готова,
В огонь и в воду брошусь за тебя,
Мне не сказавшей ласкового слова.*

*Осень землю застелила
Жёлтою листвою.
Бабка печку побелила
В день рожденья свой.*

*Ногу трёт порой больную,
Но помыла пол,
Скатерть белую льняную
Выстлала на стол.*

*Стопки две и две тарелки,
Бархатцев букет.
Ах, как быстро кружат стрелки.
Восемьдесят лет!*

*Фото мужа молодого
Смотрит со стены, –
Офицера боевого.
Не пришёл с войны.*

*Смерть в горах Афганистана.
Был тот бой жесток...
Снайпер срезал капитана,
Словно нож цветок.*

*С той поры одна на свете.
Тяжек бабий век.
Ногу тянет... По примете
Завтра будет снег.*

*Шторки в окнах закрепила.
Крюк закрыв дверной,
Бабка печку затопила.
Холодно одной.*

Кириллина Тамара Николаевна

**Член Тольяттинского городского
отделения Самарской областной писательской
организации Союза писателей России. Кандидат
в члены Союза писателей России.**

Операция Z

*В смертельной пляске вьются бесы,
Встречая праздник сатаны,
Проговорилась даже пресса:
Фашистам хочется войны.*

*Дымится пушечное мясо,
Летит отравленный свинец...
Отвагой русского спецназа
Спасён Луганск! Спасён Донецк!*

*Ещё горят дома, больницы,
Но ждёт возмездие врага!
Дойдут солдаты до столицы,
Не спрячет чёрт свои рога.*

*Опять Лукавый строит козни.
Со всех сторон идут враги!
Войною Мир опять разрознен
И весь разорван на куски.*

*Одна и та же в мире драма:
Друзья схватились за ножи.
Мы воздвигаем к небу храмы,
Но убиваем и грешим.*

*В безумье этом всеохватном,
Вблизи от нас и вдалеке,*

*Пылают крови детской пятна
На мускулистом кулаке.*

Змей Горыныч

*Застит небо голубое,
Громыкает между туч,
Всё вокруг затмил собою,
Отвратительно могуч.*

*Прочь с дороги, Семиглавый!
На Российский рухнешь меч,
То святое наше право:
Сразу семь голов отсечь!*

*Неужели не осилим
Ненавистных упырей?!
Не клони колен, Россия,
Мы народ богатырей.*

Атлант

**Защитникам
Отечества**

*Невольник силы и таланта.
Угрюмый свет в его очах!*

*Мне жаль могучего Атланта,
Что держит Землю на плечах.*

*Он и расслабиться не может,
Уж не подымлет тяжких век,
Но держит Мир! Да кто он? Кто же?
Простой российский человек.*

Доживём до мирной будущей весны

*Обломала деревья война,
но черемуха майская пенится...
Как победа, приходит весна,
дорогая моя современница.*

*Гибкой веткой упрямится жизнь,
в сад разбуженный окна раскрыли.
Возвращаются в город стрижи,
долетев на не сломленных крыльях.*

*Синим оком глядит небосвод
на развалины древнего мира,
где любовь никогда не умрёт,
потому что сама я любила.*

Чекунов Сергей Павлович

**Член Тольяттинского городского
отделения Самарской областной писательской
организации Союза писателей России. Член Союза
писателей России. Редактор интернет-издания
«Боевое Братство – Тольяттинский вестник».**

*Получить Орден Мужества в мирное время –
Это значит судьбе дать достойный ответ,*

*На дорогах войны, что ногами измерив,
Надо с честью пройти до тяжёлых побед!*

*Получить Орден Мужества в мирное время –
Это значит занять своё место в строю,
Это значит стать ближе с героями теми,
Что на фото прославленных я узнаю...*

*Получить Орден Мужества в мирное время –
Значит стать непростым гражданином страны...
А таким, за которым пойдёт Поколение
Тех Героев, что нашей Отчизне верны!*

*Не скажем где, Не скажем время
Не скажем кто, не скажем как,
Но скажем, что порой не все мы
Способны сделать этот шаг.*

*Шаг к подвигу и шаг к бессмертью,
Шаг... лишь движение одно...
Но как он труден и, заметьте,
Он в нашей жизни, не в кино...*

*Порой, он стоит этой жизни
И даже нет ему цены,
Как нет цены твоей Отчизны
Как нет цены твоей страны.
Они бесценны и велики
И вечно во главе угла...
И смотрят их Святые Лики
На наши бранные дела.*

***Героям нашего времени – Воинам 3 отдельной
гвардейской Варшавско-Берлинской ордена Жукова
Краснознамённой ордена Суворова бригады
специального назначения, Посвящается...***

*Уходят лучшие ребята,
Отчизны верные сыны...
Уходят с болью, без возврата
В объятья вечной тишины.*

*Но с чувством «выполнения» долга,
Жизнь за Россию положив,*

*От пуль и вражеских осколков
Другие жизни защитив.*

*Оставив в памяти навечно
Свой героический полёт
Звезды, летящей в бесконечность,
Что нас на подвиги зовёт...*

*Война иллюзии не строит,
Здесь каждый бой – последний бой!..
Они погибли как Герои
Людей от пуль закрыв собой!*

*Их жизнь положена во имя
Великих будущих побед,
Чтобы закончить прочным миром
Всю череду смертей и бед.*

*Тех, что прервать взялась Россия
На данном временном витке
И показать всем мощь и силу
В зажатом крепко кулаке.*

*Который многим не по нраву,
Который многими забыт...
Так воздадим Героям Славу!
Народ их память сохранит!..*

*Последние события России
В истории моей родной страны
Напомнили года сороковые
Когда-то неоконченной Войны.*

*Война всегда была жестокой
И наступил тот скорбный час,
Когда мы пишем эти строки
Воспоминанием о вас.
О вас – Героях без бравады,*

*О вас и отдаём вам честь!
Вы на приказ ответить рады
Одним коротким словом – «Есть»!
И в бой вступить России ради,
И встать на линии огня,
Не помышляя о награде,
А за тебя и за меня,
И за друзей, и за Отчизну,
И за рассвет, и за закат,
И за рождение новой жизни,
И за осенний листопад,
И за Великую Победу,
Что к нам давно пришла весной,
За то, чтоб горести и беды
Растаяли тревожным сном.*

Бондаренко Галина Петровна

**Член Тольяттинского городского
отделения Самарской областной писательской
организации Союза писателей России.**

*Ты рядом. Неба край зарделся розовым,
Предутренняя в доме тишина,
А где-то там, за ливнями и грозами,
Снаряды рвутся и идёт война.*

*Ты как младенец спишь, дрожат ресницы
А я, как ни стараюсь не усну,
И в голове не может уложиться,
Что завтра ты уедешь на войну.*

*Уснул под утро, утомлённый сборами,
Забылся ненадолго чутким сном –
Сын, муж, отец, защитник Родины,
Всех ипостасей связь в лице одном.*

Ты дремлешь, на губах неуловимая
Улыбка проскользнула словно тень.
Сколько опять придётся мне, любимый мой,
В тревоге ждать издалека вестей.

Не отсидеться, коль в беде Отечество!
Долг чести свят в любые времена...
Ты у меня солдат – невольник чести,
В тебе сейчас нуждается страна.

Я буду ждать за ливнями и грозами,
Как все солдаты в стороне родной,
Когда покончив с вражеской угрозой,
Вернёшься ты с победою домой.

Спешат мгновения неуловимые,
Тебя в опасный провожаю путь.
Будь смелым, смелых пуля не берёт, мой милый,
Всем сердцем заклинаю: «Просто – Будь!..»

Ненаписанное письмо

Мне кажется, разлука Вечность длится...
Тревогу в сердце никуда не деть...
На фото в сводках вглядываюсь в лица,
Твоё пытаюсь тщетно разглядеть...

«Нет связи» – вновь в ответ неумолимо...
Ты там, где жизням счёт ведёт война.
А я хочу сказать тебе, любимый,
Я в мире без тебя совсем одна...

Мне кажутся без сна длиннее ночи...
Звёзд многоточья – на вопрос немой...
Скучая, чаще спрашивает дочка,
Когда уже вернёшься ты домой...

Хоть март, как в феврале крепки морозы.
И по утрам туман колюч и сед.
Я беспокоюсь днём и ночью поздней:
Здоров ли, жив ли ты, тепло ль одет?

*Надежда белым голубем летает –
Спаси, Господь тебя, убереги!
Как мне твоей поддержки не хватает,
Твоей надёжной, бережной руки...*

*Тревожным мыслям я не потакаю,
Креплюсь, подчас, чтоб слёзы удержать...
Я знаю, есть профессия такая:
В час роковой Отчизну защищать!*

Воин Света

*Убавилось у крикунов экстаза,
Первоначальный шок уже исчез.
Конфликт военный перешёл в иную фазу:
Без лозунгов, призывов и речей.*

*Становится привычной, как работа,
Тяжёлая военная стезя.
Где кровь – напололам с солёным потом
И обойтись без жертв, увы, нельзя.*

*Мы загонять нас в угол не просили!
Мы – за свободу, мы – в своём уме.
Есть миссия у воинов России –
Вновь дать отпор коричневой чуме!*

*Пусть ждут нацистов отпрыски реванша,
Чтоб ввергнуть мир в эпоху перемен.
Россия вновь смешала карты ваши
И выиграла шанс, чтоб встать с колен!*

*Стряхнуть оковы рабства ждёт планета!
Как тяжёк мировых магнатов плен!
Солдат российский, словно Воин Света,
Свободу защищает на Земле!*

*Сговорилась кровавая Клика
Мир по-своему перекроить,
Повторить вновь попытку «блицкрига»,
Непокорную Русь разорить.*

*Взять реванш сообща попытались,
На чужое позарясь добро.
Ведь позор, что они испытали,
Душу жжёт раскалённым тавром.*

*У былых покорителей далей
К разграбленью задор не потух.
С молоком их потомки впитали
Реваншизма волнующий дух.*

*Взбеленилось Кощеево племя!
Льётся золото в разящий металл!
Меч свой после разгрома на лемех
Перековывать враг не стал!*

*Он упорно зализывал раны,
Из холопов растил подлецов,
Чтоб потом не своими руками
Захватить землю наших отцов.*

*Нам досталось нелёгкое бремя –
Время встать за Отчизну пришло!
Встать всем миром, чтоб адское семя
В душах наших детей не возросло!*

*У России моей – голубые глаза,
Вод простор небеса отражает.
И роса у неё на щеке, как слеза,
Самоцветом на зорьке сияет.*

*У России моей бело-ситцев наряд
И душа, как вода из криницы.
И пускай, что угодно о ней говорят –
Вместе плакать нам и веселиться!*

*У России моей – шелковиста коса,
Что волною ковыльной ложится.
Полушалком чело обрамляют леса
С янтарями сосновой живицы.*

*У России моей в косах – ленты дорог
Разметались от края до края
И широкая вольная степь возле ног
К горизонту концы простирает.*

*У России моей – то пески, то снега,
Неоглядны просторов границы.
Не богатством несметным она дорога –
Тем заветным, что в сердце хранится.*

*Над Россией моей звёзды ярче горят,
Зимы здесь холоднее и строже.
Есть теплей, изобильней места, говорят...
Мне ж Отчизна, с годами, дороже.*

*У России моей – голубые глаза.
Васильками – в колосьях пшеницы.
Где-то краше, спокойней, мне могут сказать –
Я ж – души её звонкой частица!*

*Над Россией моей – купола, образа,
У неё – душевные песни.
Пусть о ней, что угодно мне могут сказать,
Мне молиться и петь с нею вместе!*

*Хрупка в час предрассветный тишина.
Тепло последних летних дней отрадно...
Но рядышком совсем идёт война
И с воем рвутся над землёй снаряды.
В жизнь претворить спешим мечты свои
Мы, как всегда, в потоке мирных будней.
А рядом в этот миг идут бои
И гибнут под огнём смертельным люди!*

*Не за награды в этот грозный час
Сердца солдат исполнены отвагой –
За мир, за нас сражается спецназ,
И в бой идёт, как встарь, с российским флагом!
Им нелегко: силен, коварен враг.
Воскрес фашизм и от него все беды.*

*Но верим мы, что наш российский флаг,
Увенчан будет новою победой!*

*Великолепен русский флаг!
Он символ доблести и чести!
Коль посягнуть посмеет враг,
Под ним народ сплотится вместе.
В его цветах – огонь сердец,
Душ чистота, небес сапфиры.
Он – славных подвигов венец,
Гарант надёжности и мира.*

Шумакова Ольга Александровна

**Член Тольяттинского городского
отделения Самарской областной писательской
организации Союза писателей России.**

Несколько лет назад один богатый человек предложил мне написать рассказ «Как пахнет война». Он долго уговаривал меня, предлагал хорошие деньги. Согласилась скрепя сердце. Я хорошо знакома с оружием, 6 лет занятий стрелковым спортом.

Заказчик об этом не знал. И войны в то время не было.

Я отказалась спустя два месяца, вернула аванс, хотя деньги были очень нужны. Не смогла. Слезы душили и не давали ясно мыслить, бросала ручку. У меня сильное воображение, я представляю всё ярко в картинках, с запахами, цветом, звуком. Дочь иногда выключает ноутбук, когда видит, как сильно я расстраиваюсь, просматривая военные сводки сегодня.

А вот женщины из Женсовета Автозаводского района города Тольятти сразу же взялись за дело. Они объявили, что собирают средства, чтобы собрать посылки раненым парням, находящимся на излечении в Самарском госпитале. Помню первое наше собрание, где обсуждались продукты, которые можно передавать, всё ли пропустят медики. И тут одна из женщин громко сказала.

- Дамы! Наши парни здоровые мужики, они ранены, а не больны. Им бы домашнего покушать, побольше и повкуснее!

- Тогда солим сало с чесноком! – все весело смеялись. И пошла жара! Приносили соленья, варенья, мёд, кофе, чай, сухое печенье. И, конечно же, смачные куски сала с чесноком! Нужно отдать должное предпринимателям. Когда они узнали что заказанные у них тельняшки, бельё и носки повезут к раненым солдатам, они даже торговую накрутку не делали. А кое-кто отдал заказ за полцены. Это для фронта.

Мои знакомые, когда узнавали про нашу акцию, спрашивали, как можно переслать деньги. И часто можно было прочесть такие подписи «от земляков», «от тольяттинцев», «для наших ребят». Для наших ребят... Мы не знаем, как звучит ваш голос, какого цвета ваши глаза и волосы, но вы наши. За вас молятся в храмах и дома, читают молитвы, когда видят военные события по телевизору. Только вернитесь живыми.

Наши женщины передали подарки ребятам не без приключений. Их не пускали в здание госпиталя. Тут стерильно, а вы с вирусами! Но разве такой запрет мог удержать наших мам? Нет! Они прошли в корпус через служебный вход. Раненые кто лежал, получили гостинец прямо в палате. А кто мог ходить, пришли в актовый зал. Главврач сказал:

- Нет силы мощнее материнской любви! С ней ничего не справиться. Она даже мёртвых оживляет.

Недавно в интернете увидела ролик. Наши вертолётчики пролетали на задания над одним хутором. И каждый раз выбегала пожилая женщина и крестила боевые машины. Она думала, что её не замечают. И вот однажды два вертолёта опустились после задания у её дома. Пилоты пришли к женщине матери, поклониться за её молитвы.

Когда мы далеки от темы, не знаем, что происходит на самом деле, думаем, что везде спокойно и тихо. Но этот покой дорого обходиться тому, кто его обеспечивает. Даже когда смотришь съёмки с воздуха, как идёт реальный бой, не понимаешь, что это не игра, это живые люди. Очень сложно передать все эмоции и чувства, которые захватывают в тот момент. Не вериться что такое происходит на самом деле. Ребята вернитесь живыми! Ведь вы все – НАШИ!..

Рябинина Нина Михайловна

**Член Тольяттинского городского
отделения Самарской областной
писательской организации Союза писателей
России.**

У Мамаева Кургана. Триптих

*Отаремели раскаты зенитных орудий.
Не с колен, из разрухи вставала страна.
Вас прошу, заклинаю я, помните, люди!
Тех героев, чьи в камне навек имена.*

*Единицы остались с того поколения,
Что сражались за жизнь не щадя живота
И черёд молодых: Преклоните колени!
И услышите. Набаты гудят неспроста*

*О разоре без войн. Взяли власть олигархи,
Их пиры во дворцах на народной крови,
Им важнее России, души – иномарки.
Нет понятия доблести, чести, любви...*

*Как летящая птица расправила крылья
На кургане Мамаевом Родина Мать.
Безграничное мужество, гордость и сила
Эту тяжесть такую, сей меч удержать.
Бьётся жилочка в грудь.
Беззащитна ложбинка.
Но без страха летит на борьбу поскорей!
Будто вольная воля трепещет косынка
И зовёт за собою сынов, дочерей.
Расправляйте, как птицы летящие, крылья.
Мать Отчизна зовёт на защиту опять.
Разорвите, отриньте оковы бессилья!
Гимн – отваге!*

Сумейте, сей меч удержать!

Площадь скорби.
Здесь двести гранитных ступеней.
Двести дней «сто вторая» в зенитном огне.
Вся черна, ни травинки порою весенней!
Всходы бомб, мин, снарядов в дневной тишине...

Застонала земля, поседела от пепла,
Даже снег почернел – помня горечь потерь...
И Мамаев Курган ждёт ответа от ветра: –
Сколько жизней война уложила в постель?
Сталинградская битва. Герой монумента
Наш солдат и великая Родина – Мать.
Отаремела война. Здесь – осталась легенда
И на вызов врага вновь поднимется рать!

Победа!

Понимаешь, брат, была война.
От огня и грохота устали.
Бились насмерть. И была – Страна!
Единенье фронту отдавали...
Драли фрицев крепко, старина.
Аксиома... в логово загнали!

Понимаешь, и была – Она!
Огненная, светлая – святая!
Беспрестанно строила Страна
Ей-й!.. С Москвы...до самых до окраин.
Доказала: Русь, то есть – Одна,
Абсолютна... нация такая!

Понимаешь, много лет прошло
Ох, и многих мы тогда теряли!
Бой прошёл – живой, знать повезло!
Елико погибших вспоминали,
Да войне, проклятой той, назло
Аккуратно сыновей рожали!

Подрастают внуки. Сыновьям
От отцов и дедов – эстафеты!

*Бережлива, крепкая семья –
Есть оплот и мир для всей планеты!..
Дай нам, Боже доброго жнивья,
И не дай нам Бог, забыть Победу!*

*Лечу, в весну. Лечу за журавлями,
Сквозь всю Россию и её поля,
Сколь видит взор – то лепестки тюльпанов –
Зарозовела матушка-земля.
Они алеют ярче капель крови –
Цена за жизнь солдат, что здесь лежат.
Не в силах время примириться с болью,
Не воскресить их, не вернуть назад...
Они парят под небом журавлями
Вновь возвращаясь с тех высот в бою,
И в вечность устремляются ключами
Такие молодые... и ничьи...
И лица их на чёрно белых фото
Глядят из дальней вечности на нас,
Как шорох ночью, их далёкий шепот:
– «Живите в мире! Это наш наказ:
Не лейте кровь! Пускай алеют маки,
Пускай цветут тюльпаны вдоль полей.
И мать-земля не знает вновь атаки,
И пусть не льются слёзы матерей...»*

Медаль на ладони

*Чья-то спасённая жизнь –
Просто медаль на ладони.
То поколение помнит,
Как содрогалось от боли
Поле с колосьями ржи.
Колос ложился под танк,
Зёрнами спелыми сыпал,
Небо не слышало всхлипа!!!
День испытания выпал
Каплями алыми мак...
Сколько полей на земле
Помнят бомбёжки и взрывы!*

*Время. Салютное разрывы.
Помните! Воины живы
Даже истлевши в золе!
Держит «Отвагу» ладонь.
Тяжкое бремя морали –
Дырка от пули в медали,
Слышится отзвук рыданий...
Только бы не было войн!*

Свинцовые качели

*Рассвет рассыпал акварели
Качая солнышко в лучах.
И соловьи в июнь не пели –
Потомство ждал сердечный птах.
Земля спала короткой ночью:
Вот только вечер! А в рассвет
Весь мир узнал повадку волчью
И враг вонзил под дых стилет...
Ещё ведь вальсы выпускные
В ушах у мальчиков звенят.
И сплошь короны кос тугие
Венчают головы девчат.
И в ночи летние хмельные
Давались клятвы. А пока,
Страна смотрела сны цветные
И собиралась в отпуска.*

*Синело небо перламутром
И спал ещё июньский зной.
Никто не ждал тем летним утром
В сон предрассветный вражий рой!..
И с неба – бомбы, вражьи бомбы!
Вмиг разорвало тишину!
Земля встречала смерти тонны –
Мальчишки встретили войну.*

*И в час один все повзрослели:
Легли морщинки на челе...
Змеились гусениц качели,
Взвивались на моей земле...*

Сильный взрыв! Открылись окна
И влетела в окна смерть...
Молча в комнату, по стёклам...
Спит младенец... Не успеть!
Мать с отцом уснули крепко.
Даже кошка крепко спит.
Ангел белый, Ангел, где ты?
Чёрный Ангел здесь стоит!
Не проснулись... Не прознали...
Не помог и херувим...
Утром солнышко вставало
Всё багряное, в крови...
Сердце матери рыдало!
Руки к небу вознесла...
Всюду смертушка гуляла
А в душе – одна зола...
Злые силы не дремали
Словно полчища шмелей
Слёзы волнами вздымали
На воде... и вдоль полей...
Где ты, Боже? Где, лукавый?
Смерти смерч, как в землю врос
Снова смертушка кровавый
Собирает свой покос!
В каждой ямке, в каждой щели
Затаилась смерть в пыли,
Зло качает в колыбели –
Поседали ковыли.
Вместо цвета на полыни
Жемчуга застывших слёз
Кто за смерть ответит ныне!?
Вот извечный в чём вопрос.
Затаилось всё живое
Только ветер, теребя
Пепелище, горько взвоят
То, печалюсь, то скорбя...
В скорби, в скорби и печали
Всё отечество, жнивье...
Души горе излучали

Пировало вороньё...
Всё проходит...Смоет дождик
Гарь и пепел. И земля,
Этот истинный художник
Возродится. И в полях
Наберут вновь силу злаки
Жизни новый день трубя,
Заалеют в травах маки,
Всю любовь, вобрав в себя...

Поле спелой земляники

Лето. Отпуск.
К солнцу! К морю!
Поезд будит тишину.
Ночь. Июньевые зори
Сны уносят в вышину.
Поезд мчится. Утро. Солнце –
Ночь в июне коротка!
Занавесочки в оконце
Ловит детская рука.

За окошком – солнца блики,
Поглощает их земля.
Поле спелой земляники!
Росы звонче хрусталя!
И сверкают как рубины
Ягод гроздочки в росе!
Поезд лентой длинной-длинной
Мчит вот в этой вот красе!

Поворот. Лесочек виден.
Солнце в кроне у сосны.
Только поезд мчит в погибель!
И... секунды до войны.
Из-за леса змеем злобным
Самолётов вражых рой –
Вихрем чёрным бомбы, бомбы...
Всё смешали вмиг с землёй!

В этой адской круговерти
Ягод месиво. Огонь.

*Поле жизни – жатвой смерти,
Горем в детскую ладонь.
Дальше вражья эскадрилья
Понесла на крыльях зло,
Над страной простёрла крылья!..
Горем поле проросло...*

*Поле спелой земляники!
Здесь война вошла в страну...
Смерти лики. Стоны дики
Разорвали тишину!..
Роженица! Схватки. Вскрики.
Вопреки всему, в войну,
Поле спелой земляники
Всем дарило жизнь одну!*

*Мак близ дороги каплями, кровью
Ярко алеет в зелёной траве.
Словно рассыпал кто-то с любовью
Нить поцелуев на милой земле.*

*Тех поцелуев земля ожидала.
Хлеб нам давала. И воду. И соль.
Как же любви ей недоставало,
Нежности, ласки. А мы ей – огонь.*

*Войны, да распри...Алы тревоги...
Кровью убитых своих сыновей,
Тихо колышет мак близ дороги
Отзвуки войн на земле вдоль полей...*

Белова Любовь Петровна

**Член Тольяттинского городского
отделения Самарской областной писательской
организации Союза писателей России.**

Да, мы русские. Мы российские.

*И хоть разные песни поём,
Никогда не рядились фашистами
И детей не палили огнём.
Нам не стыдно за дедов наших.
Время вырвало их из семей,
Чтоб спасли города и пашни
От непрошенных наглых гостей.
По Европе в боях кровавых,
Где встречал их и враг и брат,
Пронесли они с честью и славой
Имя гордое русских солдат.
Той войны не окончена повесть.
И для наших детей в горький час
Сохраним нашу землю и совесть,
Чтоб им не было стыдно за нас.*

*Нас снова война опалила пожаром
И каждое сердце разрезало вдоль.
Когда погибают российские парни,
Мы делим на всех наше горе и боль.
Но общее горе нас крепче сплотило.
Мы верим, была неизбежна война.
Вы знайте, ребята, что с вами Россия.
А правда на свете всего лишь одна.*

Два великана

*У древнего кургана,
Среди родных степей*

*Сошлись два великана,
Один другого злей.
Взаимною насмешкой
Их спор ожесточён.
И в грозные доспехи
Был каждый облачён.
Они родные братья,
Почти как близнецы.
А под землёй кургана
Лежат их праотцы...*

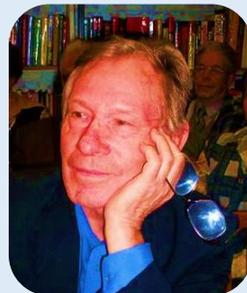
*Дрались упрямы долго.
Струилась кровь из ран.
И обессилев, оба
Упали на курган...
Но солнце степь осветит,
Начнётся снова бой.
И тешатся соседи
Их лютою враждой!*

Эхо

*По просёлку, размокшему в слякоть,
Не проехать и полпути.
И решили, чтоб время не тратить,
Напрямик через рощу пройти.
Солнце бледно сквозь тучи светило.
Гром катился эхом глухим.
Они шли поклониться могиле.
Шли сквозь рощу отец и сын.
Лишь недавно они узнали,
Что их дед погиб под Москвой.
Его фото с трудом отыскали.
Дед совсем ещё был молодой...
Над рекой у берёзы поникшей
Обелиск с краснозвёздным венцом.
Барельефом над списком погибших
Строй бегущих в атаку бойцов...
Что сказать? Они молча стояли,
Виноватые без вины.
На прощанье, – Спасибо, – сказали
Тем, кто их уберёг от войны.
Гром стихал, уходя к закату.
На берёзах багровый свет.
А им слышался в дальних раскатах
Грозный голос военных лет.
И казалось им, что навеки
Средь берёз, посечённых свинцом,
Заблудилось прощальное эхо
Уходивших на битву отцов.*

Воронцов Александр Свиридович

**Член Тольяттинского городского
отделения Самарской областной
писательской организации Союза писателей
России. Член Союза писателей России.**

Тарасу Бульбе

*С небесных круч взгляни на Русь, Тарас:
Мы одолели множество этапов –
Андриев стало больше, чем Остапов,
Теперь в чести бандит да педераст.*

*Казачи продаются за гроши,
А в атаманах ходят иноземцы.
Добро бы ляхи или, скажем, немцы -
Приблудные всё больше торгаши.*

*Теперь не то что люльку – дочерей
Сдают врагам за доллары и марки.
И погибают сирые Одарки,
Заморских ублажая упырей.*

*Вчера в могучей жили мы стране,
А нынче Русь и хвора, и убога...
Зайди, Тарас, поспрашивай у Бога,
Не сдал ли нас в аренду Сатане?*

*И если так – спустись, хотя б как дым!
Я верю, ты не избалован раем, -
С тобою мы Андриев покараем,
Остапов верных снова породим!*

*Ах, Россия, Россия, Россия!
Над тобой вороньё, вороньё!
Ну какая нечистая сила*

*Затоптала, в грязи измесила
Лучезарное имя твоё?!*

*Ах, Россия, простушка Россия,
Сколько тягостных дней и ночей
Ты сама же под сердцем носила
И своими руками растила
И предателей и палачей!*

*Я не главный твой баловень, мама,
Подзатыльников было – не счесть,
Но святынею высшею самой
Я считал твою гордость и честь.*

*И когда иноземную свору,
Чтоб тебя добивать, приведут –
Без раздумий и без разговоров
Поднимусь и взойду на реду.*

*Коль наступит оно, время оно,
Вострубит грозный ангел беду –
Я последним уйду с бастиона,
А, быть может, совсем не уйду...*

Отставка

*Когда-нибудь съёжится мир
До тихой квартиры, а то до палаты –
И станут ненужными латы
И даже парадный мундир!*

*Среди простыней, одеял
Куда их повесить, куда их поставить?
И спросит наивная память:
Неужто их ты надевал?*

*Неужто был ты кирасир, –
Сказали намедни, лихой был рубака,
А нынче – халат и рубаха,
Потёртые, впрочем, до дыр.*

*Забудется всё: эскадрон,
И даже походы – такая безделка!*

*И только жена да сиделка
Пребудут до дня похорон...*

*Овчинкой окажется мир,
И только Россия, как прежде, просторна...
На звуки призывные горна
Поскачет иной кирасир.*

Мыслишка

*Чужаки не любили меня,
А теперь невзлюбили родные,
Заявляют мне день ото дня:
«Вы плохие – все те, кто в России!»*

*Ну, откуда взялась эта блажь,
Братаны, что, «поехала крыша»?
Я же весь от рождения ваш,
Отчего же чужие вам ближе?*

*Я ли вас не поил, не кормил?
И пахать помогал вам и строить...
А в ответ: «Ты нам больше не мил,
Ничего твоя помощь не стоит!»*

*Позовём на подмогу иных,
Будем строить хоромы красивей!
Нам не надо просторов твоих,
Пропадай со своею Россией!»*

*Тут вползает мыслишка-змея...
Посмотрела в глаза мне, спросила:
«А нужна ли такая Земля,
На которой нет места России?»*

Гоголевич Татьяна Евгеньевна

**Член Тольяттинского городского
отделения Самарской областной писательской
организации Союза писателей России. Член
Союза писателей России.**

Мои рассказы о Великой Отечественной. Они также о любой войне вообще... Отец мой (а он был герой, он прошёл настоящую войну, и не одну) никогда не называл немцев фашистами, – он воевал не против Германии, но против нацизма. И он был патриотом своей Родины.

Я поздний ребёнок, моему отцу шёл 6-й десяток, когда я родилась, в каком-то смысле я не вполне соответствую своему поколению. Но это долгий разговор. К слову, Зелёный бульвар в Тольятти был переименован в проспект (а потом в улицу) маршала Г. К. Жукова благодаря многим письмам моего отца. Отец мой воевал вместе с Жуковым и защищал его всю свою жизнь – его и память о нём.

Что-то похожее происходит и теперь. Похожее и непохожее...

Почему ты не пишешь о войне?

- Почему ты не пишешь о войне? – спросила я.

Мне тогда было десять лет. Мы целый день пробродили по лесу и возвращались домой. Папа не сразу ответил. Он поправил заплечный мешок, сооружённый из плащ-палатки, остановился, подобрал у сосны толстый кусок слоёной коры, внимательно посмотрел на него. Он вырезал из таких кусочков лодочки и целые корабли. Мне полагалось просить его об этом, уламывать, – что составляло неперемнное условие строительства сосновых лодок. Долгожданный жест – нагнуться за подходящим куском коры – был началом. В этот раз я его ни о чём не просила. Папа рассмотрел кусок коры, сделал было движение – словно собирался выкинуть, как ненужную вещь. Вздохнув, положил к себе в карман.

- Потому что война не стоит того, - ответил он.

Звенели птицы тоненько и чисто, как если бы струйка воды капала с большой высоты в фарфоровые чашечки. День стоял пасмурный и тёплый. В такие дни стволы сосен кажутся особенно светлыми. Прозрачная тонкая плёночка розово высовывалась из-под толстой морщинистой коры, как лёгкие крылья жука – из-под верхних. Она напоминала о солнечных зайчиках.

- Но ведь уже столько книг написано о войне, – возразила я, – подвигах. И у нас дома – столько книг о войне. И вы, когда собираетесь, только о ней и говорите.

Папа действительно собирал книги и газетные вырезки о Великой Отечественной Войне, делал бесконечные выписки. Он ночами сидел, что-то выписывая из библиотечных документальных книг. Когда приезжали фронтовые друзья или просто приходили коллеги по работе, все разговоры кончались ею, войной. Случайно я узнавала много интересного. Но мне папа никогда не рассказывал про войну. Я думала, что он пишет книгу о войне – и вдруг узнала, что никакой книги не будет. Тогда зачем ты постоянно что-то выписываешь? – спросила я его. Он ответил: потому что я там был.

Когда наши войска вошли в Берлин, папа командовал батальоном. В моем представлении он был героем. Он и был героем.

- Почему ты не напишешь о каком-нибудь подвиге? – спросила я.

- Война – не подвиг, – сказал папа. – Война – тяжёлая обязанность.

- Но ведь ты не был трусом. Ты совершал какие-нибудь подвиги.

- Да, я не был трусом. Но подвиги на войне совершает каждый человек, если он не подлец. Но ни один нормальный человек по своей воле не захочет умирать. Какое-то время мы шли молча. Пахло горячей смолкой, сухие сосновые иголки кололи босые ноги.

- Скажи-ка мне лучше, – перешёл в контрнаступление папа, – почему ты не записываешь сказки, которые я тебе рассказываю? Ты мне обещала. Скоро я перестану тебе их рассказывать, и ты забудешь их.

- Ты сравнил, папа, – войну и сказки. Почему ты сам не записываешь свои сказки?

- Потому что, – сказал папа, – я не могу одновременно сочинять и записывать. И потом, это твои сказки.

- Про войну ты тоже не можешь сочинять и записывать? – спросила я.

- Про войну ничего не надо сочинять, – хмуро сказал папа, – её уже сочинили.

- Тебе трудно написать про неё?

Папа помолчал.

- Да, мне трудно написать про неё.

- Знаешь, что, – придумала я, – давай, ты мне будешь рассказывать про войну, а я стану писать о ней.

- Нет, – сказал папа, – я не хочу, чтобы ты писала о войне.

- Почему?

- Потому что я не хочу, чтобы ты писала о войне. Я хочу, чтобы ты написала о соснах – какие они высокие, и как в них светло, и о сосновой коре, и о том, какие лодочки я делал тебе. Напиши, что шмели, шевелящиеся в клевере, похожи на неуклюжих полосатых медведей. Что в синих колокольчиках, как в настоящих, больших колоколах, жёлтые язычки. Напиши о том, что клевер не может расти без шмелей. И о том, как мы ловили рыб на острове, и как у тебя унесло удочку, и какая там росла повилка. Помнишь, она светилась в сумерках белыми цветами, и ты испугалась бабочки-бражника.

- Я не боюсь бабочек, – сказала я, – просто не понимаю, когда насекомые так скрипят.

- Смотри, лесная герань. Её всегда здесь было много.

Папа наклонился над полянкой, где рассыпались сиреневые звездочки на хрупких, почти невидимых стебельках.

- Я и сам не люблю бражников, – сказал он. – Но всё равно это интереснее войны, честное слово.

- Ты думаешь?

- Мне не нужно много думать о том, что я знаю и так.

- Расскажи мне про войну.

- Смотри, – сказал папа. – Вот дорога, по которой мы идём с тобой. Полвека назад мне было девять лет, и я тоже шёл по этой дороге со своим отцом и с лошадью Карькой. День был точно такой же, как сегодня, и мы тогда накосили много сена, прямо с цветами – с геранью, с васильками, которые пахнут, как ты говоришь, как шоколад.

Вот здесь Карька вдруг заупрямился и не пошёл дальше. Заржал и остановился. Надо уже было спешить, а он не шёл. Мы его уговаривали, гладили – бесполезно. И тогда отец стегнул Карьку кнутом, – а он никогда не бил лошадей. Карька повернулся

и посмотрел ему прямо в глаза. А дома оказалось, что другая, чужая лошадь ударила моего младшего братика Веню копытом в лоб. И Карька это почувствовал.

- Но ведь это не про войну, папа.

- Понимаешь ли, – папа посмотрел на меня, – это важнее войны.

- А помнишь, – сказала я, – как ты рассказывал дяде Боре, как вы взяли рейхстаг, и нашли обгорелую Магду Геббельс и её детей.

- Знаешь что, – мрачно сказал папа, – я просто терпеть не могу бабочек-бразжников, и повилуку не люблю, вредное растение, но давай лучше о них поговорим.

Какое-то время мы шли молча. Как будто бы собирался дождь. Встревоженные вороны поглядывали на небо и хлопали крыльями. Но дождь так и не начался.

Папа не умел долго сердиться.

- Напиши о людях, которые тебя окружают, – смягчившимся голосом произнёс он. – Пиши обо всём, что видишь. О берегах, туманах, пароходах. О жизни, которую застанешь. О том, как сосны шумят, и что ветер пахнет горячей смолой. Напиши, как вчера приняла дождь, который шёл над Волгой, за голубой дым.

- Почему ты сам не напишешь о берегах, туманах и пароходах, – начала было я.

- Я уже не смогу, – очень спокойно, объясняющим голосом, сказал папа.

- Почему, папа?

- Потому что в моей жизни была война.

Кружка молока

Старший лейтенант Евгений Смирнов получил задание расчистить аэродром неподалёку от Рославля. Дали ему всего 7 человек. Аэродром же, фактически, требовалось сделать заново, и это означало, что нужно будет «организовывать» местное население. Кроме того, в Рославле был глубокий немецкий тыл.

Самолёт доставил старшего лейтенанта и семерых его подчинённых ранним утром в Озёра и улетел. (Озёрами называлась местность возле Рославля, где среди воды и песков кое-где виднелись избушки, и так же назывался населённый пункт – посёлок ни посёлок, хутор ни хутор – эти самые избушки среди озёр, одним словом). Евгений, почти уверенный в провале операции, собрал тем не менее местных жителей, и

объяснил им, в чём дело. Для создания аэродрома нужно было найти людей человек 300 и 10 лошадей. Откуда взять столько людей в маленькой деревушке! Однако тут же, словно из-под земли, появилось 600 человек, и с ними было 30 лошадей. Люди собрались и ждали, что скажет старший лейтенант. И Евгений дал задание этим людям за один день расчистить аэродром, а кроме того, охранять деревню от поджогов, не подпуская к ней немцев. Люди спросили Евгения: где же им взять оружие? Евгений, сам не имевший понятия о том, где можно взять оружие, коротко приказал: найти. И люди нашли оружие, так же быстро и странно, как появились сами. Через час на аэродроме уже кипела работа, и дружина встала охранять аэродром – 26 человек с автоматами и винтовками. Потом уже пришли партизаны.

Все местные жители появлялись с самогонкой. Партизаны тоже пришли с самогонкой. Нужно сказать, что для непьющего старшего лейтенанта это представляло большое затруднение. Чтобы не обижать людей, приходилось принять ото всех по глотку.

А в 14 часов в хату, где остановился командир, зашли два немца с автоматами и спросили обер-лейтенанта Смирнова. Может быть, сказала самогонка – склонившийся над картой старший лейтенант в первое мгновение не понял, кто пришёл. Немцы были одного возраста с ним, примерно одного роста, одного звания, а один из них, лётчик, обер-лейтенант с наградами, даже был похож на него: пепельно-русые, редкого тона волосы, светлые глаза, ещё что-то, неуловимое. Сначала старший лейтенант откликнулся на это, человеческое, а потом момент уже был упущен: автомат далеко, пистолет на ремне назад ушёл и не достанешь его. Немцы же стояли на пороге, держа руки на автоматах. Перед русским лейтенантом – карта, карандаши, большая кружка с молоком, что принесли местные. Бессознательно, первым побуждением (как он потом анализировал), Евгений по-немецки предложил немцам молока. Немцы ещё несколько секунд стояли у порога молча, затем, не переглядываясь, не выпуская оружия, подошли к столу. Наш офицер достал ещё одну кружку, разделил молоко. Немцы сели, взяли по кружке молока и стали пить. Какое-то время молчали, затем лётчик с наградами по-русски сказал, что они пришли сдаться в плен.

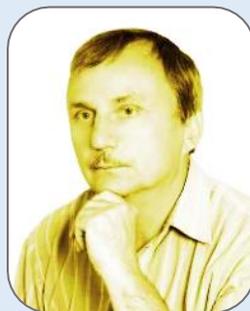
Потом оружие сложили и пошли в гарнизонный лагерь военнопленных. Собственно, лагеря не было, его открыли этими двумя немцами (но к вечеру их уже было 28 человек, все - добровольцы).

В 18.30 прибыли первые автомашины с нашей пехотой. Жители бросили работать и пошли встречать пехотинцев. К вечеру прибыл первый полк гвардейских миномётов.

Позднее моему отцу, старшему лейтенанту Евгению Смирнову, передали слова того немецкого летчика. У них не было чёткого плана сдаться в плен, решение пришло за кружкой молока. Шел 1944 год...

Ёжиков Юрий Анатольевич

**Член Тольяттинского городского
отделения Самарской областной
писательской организации Союза писателей
России.**

Любовь должна жить...

*Любовь должна цвести и жить,
Как подобает на Земле.
Любовь должна растить, творить
И не участвовать в войне.*

*Как стать Любви самой собой,
Ведь если бой идёт святой,
Любовь тогда ведёт на бой
Не ради Славы, – ради той,*

*Которую готов любить,
С которой хочешь в Мире жить.
И ради Мира на Земле
Любовь тебя несёт в седле.*

*А в перерывах между войн
Рожают и растяг детей,*

Так неужели же для той,
Что называется войной...

Что уготовано судьбой:
Растить детей ли для войны
Иль воевать для всей страны,
Чтоб нарождались вновь сыны?

В какой попал ты перерыв:
От войн нещадных иль любви?
Даровано судьбой любить
Или в войне любовь убить?

Войны печать

Несёт потери полк в бою.
Полк поредел.
Струною нервы пропоют...
Где им предел?

Полк лихорадит.
Полк трясёт. Ребята где?

И полк замолк, зажавши рот...
На высоте...

Размечет в клочья вихрь атак –
Тишь этих нот,
Врагам вселяя в души страх –
Звенящий лёд.

Что день грядущий нам несёт?
Боль не унять!
Мы с лёта бьём со звоном лёд,
Прошу понять...

Мы федеральные войска,
И с нами долг!
На рубеже наш авангард –
Гвардейский полк.

Несёт потери полк в бою –
Навязан счёт.

*С лихвой окупим мы его –
Отсчёт идёт.*

*Уже который год висит
Печать войны.
И мы должны её сломать,
Конечно – мы!*

*Глядят глаза с могильных плит,
Чтоб прокричать...
Их взгляд сверлит: сломать велит
Войны печать.*

*Хотят сказать –
С той стороны, тревожа нас:
«Не можем к вам мы, пацаны–
Наш пробил час...»*

*За ротой... рота... батальон...
И не уснуть.
И тишина со всех сторон
Сжимает грудь.*

Шёл смело в бой

**Посвящается без вести
пропавшему лётчику капитану
Александр Маслову, подвиг
которого установлен много лет
спустя.**

*«Разве я не герой?» –
Он сказал бы в ответ:
«Жизнь отдал той порой,
Не считая тех лет,*

*Что ещё не прожил,
А своих не сберёг,
И ещё не сложил,
Что не знал наперёд.*

*Но я шёл смело в бой,
Выполняя свой долг,*

*И почти неживой
Понимал, что я смог!*

*Что меня почти нет,
Но оттуда, где я,
Я ещё вижу свет
И полоску огня.*

*Я на небо взирал,
Вспоминая друзей,
Кто, как я, умирал,
Не оставив вестей.*

*Но и я ведь летел,
Развернувшись на «дзот».
На колонну врагов
Мой летел самолёт...*

*Я не думал в тот миг,
Что пою о себе.
Вой моторов, что крик:
«Жизнь и Мир – всё тебе!»*

*Я пока ещё жив! В небеса я смотрю,
В них одною ногою почти я стою.
Тягой к жизни живу. В небе вижу глаза,
Может быть, на меня смотрят так небеса?*

*Отражаясь в глазах, обращённых ко мне,
Я себя самого вижу будто извне.
Может быть, небеса принимают меня,
Говорят: «Этот свой, не жалел он огня».*

*Есть душа, что горит, сердце есть, что палит...
Не в заслугу себе пусть зачтёт замполит.
Не забудьте, друзья, не рыдай, моя мать:
Я как лучше хотел – честь мою не отнять.*

*Только нет рядом тех, что шагали со мной,
Выполняя свой долг... Друг, ведь взгляд этот твой!
Я не сдался ещё, хоть плеча рядом нет,
И держу пред тобой честь по чести ответ.*

*«Я пока ещё жив», – всё твержу наугад...
Голос сердца так слаб, словно память мой взгляд.
В прошлом он, тем и жив, с головы и до пят,
А глаза не молчат – говорят, говорят...*

Голубые погоны

*Голубые погоны закапала кровь...
Мною Родина плачет – ей это не вновь.
Голубые погоны с земли не поднять –
Нету силы в плечах – это трудно понять...
Поколение душ по колено в земле,
И посев зимних стуж прорастает в огне.
Поколение душ – их зовут небеса,
Но в ответ немой взгляд – протестуют глаза.*

*Луч надежды живёт, и сквозь стужу огня
Пробивается он, охраняя меня.
Я пока ещё жив! Что есть силы – креплюсь!
Я не брошен тобой – ты со мной, моя Русь!*

Жиганкова Тамара Ивановна

**Член Тольяттинского городского
отделения Самарской областной
писательской организации Союза
писателей России.**

Беспокойное время. 2022 год.

*Как беспокойно время, мир в огне!
Посеял Запад в Киеве смятенье.
Нацисты Киева давно в войне,
Но обвиняют русских в нападенье.*

*Трусливо прикрываясь, как щитом,
Используя своих же мирных граждан,*

*Громят Донецк, не думая о том, -
За зло придётся отвечать однажды.*

*Заполнили ложью интернет –
Мол, русские их граждан убивают.
Для Запада героев больше нет –
Зеленского в «святые» нарекают...*

*Но русских воинов не испугать,
Геройски побеждают террористов
И сокрушают вражескую рать –
Наш праведный огонь в сердцах неистов!*

*Сыны родные, молимся за вас!
Нацизма не должно остаться следа.
Мы верим, что наступит скоро час,
Близка России славная Победа!*

Словесная пальба

*Хоть мощь военная важна в стране,
Пальба словесная порой тревожна,
И захлебнуться можно во вранье
Врагов, их слушать просто невозможно.
Какой они несут коварный бред,
Историю переписать стараясь,
В войне стереть Победы русский след
Любым немыслимым путём пытаюсь!..*

*Не только на словах, ты посмотри, -
Освободителям своим, – да как посмели! –
Героям – памятники сносят, дикари,
Совсем от ненависти озверели!..
Но снова, как деревья проросли
Бессмертные полки отцов и дедов.
Они опора, гордость всей Земли,
Герои, отстоявшие Победу!*

*Сквозь едкий дым, сплошной огонь войны
Перед глазами лица ветеранов.
За отчий дом, за честь родной страны*

Стояли насмерть русские Иваны.

*Тогда ещё девчонки, пацаны,
Какое там сражение полевое!..
Но с первых до последних дней войны
Они с врагами бились, как герои.*

*И мой отец в роду Иваном был.
На танке боевом не раз сражался,
С полком из окруженья выходил.
Пробились чудом. Он живым остался.*

*О той войне он мало говорил,
Хватило лиха в пекле и в морозы,
Но чем он с нами молчаливей был,
Понятней становились его слёзы...*

*От всех, над кем лазурный небосклон,
Вам, подарившим миру день Победы,
Живым и павшим – низкий наш поклон.
Спасибо вам, отцы, спасибо, деды!*

Всегда со мной

*Море затянуло поволокой,
Засыпают горы и поля.
Грустный вечер, но не одиноко
Мне с тобою, милая Земля.*

*Тихо-тихо. Август на исходе,
И хоть навевает мир покой,
Беспокойство тайное в природе
Управляет и моей душой.*

*Осени шагов незримый шорох,
Воздух чист и холоден слегка.
Ветер вновь закружит листьев ворох,
И заплачут в небе облака...*

*Не грусти, Земля, моя подруга,
Ты одна не бросишь, не предашь.
Жаркий пыл души остудит вьюга,
Холодно – ты солнце мне отдашь.*

*Хоть в ответ пою о милом крае,
Никогда с тобой не расплачусь.
Раненая, тихая ль, шальная
Ты всегда со мной, родная Русь!*

Зеленцов Анатолий Матвеевич

**Член Тольяттинского городского
отделения Самарской областной
писательской организации Союза писателей
России. Член Союза писателей России. Член
Союза журналистов России.**

Жизнь, отошедшая назад
(записки о прошлом в стихах и прозе)

Мариуполь (отрывок)

В 1954 году большим событием в стране было празднование трехсотлетия воссоединения Украины с Россией. Город Жданов (ныне Мариуполь) тоже готовился к этому юбилею. В городе планировалось проведение большой праздничной демонстрации. Коллектив коксохимического завода также должен был участвовать в этом мероприятии.

И вот 24 мая от заводууправления направилась к центру города большая колонна демонстрантов. День был солнечным. Весна была в разгаре. Всё зеленело и цвело вокруг. Многие участники были в национальных костюмах, они несли юбилейные эмблемы, размахивали флагами «республик-сестёр», выкрикивали: «Навеки с Россией!», «Навеки с Москвой!», «Навеки с русским народом!». Четверо комсомольцев нашей организации несли большой портрет И. В. Сталина. Главная улица города проспект Республики едва вмещала такое большое количество людей. Море знамён, флагов, цветов и улыбок. У всех праздничное настроение.

*Уж триста лет в семье единой
Идут дорогою одной
Святая Русь и Украина.
За это им поклон земной.*

*Украина, и Россия
Живут как сёстры. Вот пример!
И в мире нету вражьей силы
Чтоб победить СССР !*

К большому сожалению, я ошибся. Нашлись и внутренние, и внешние вражки силы, которые сумели предательски разрушить величайшую страну в мире. Горько сознавать, что творят на Украине националисты-бандеровцы в настоящее время. Они напрочь забыли об историческом событии в жизни двух братских народов – русского и украинского – о воссоединении Украины с Россией в 1654 году. А зря! История и украинский народ им этого не простят. Да и никто в то время не мог предположить, что произойдёт такая глобальная катастрофа с нашей страной.

В середине августа 1955 года мне приходит повестка из городского военкомата. Меня призывают в ряды Советской Армии. Увольняюсь с завода. Сотрудники электротехнической лаборатории устраивают мне тёплые проводы. Дают, как старшие товарищи наказ, чтобы я служил хорошо и что они будут ждать меня на прежней работе. Валентин Михайлович Долгий провожает меня до проходной завода. Обнимаемся и прощаемся.

А 28 августа поезд увозит меня из города, в котором я стал рабочим человеком, приобрёл специальность. Окончил среднюю школу, встретил хороших наставников и друзей. Из города, где было опубликовано моё первое стихотворение. Поезд увозит из города (как покажет потом жизнь) навсегда. И этот город навсегда останется в моем сердце.

*Лишь раскроется небо экраном,
Солнце бросит охапки лучей,
Я тебя вспоминаю, мой Жданов, –
Город юности ранней моей.*

И горькое добавление. Ах, война, война! Какая же ты мерзкая сволочь!

*Мариуполь избежать такого пекла
Не сумел в судьбинушке своей.
Возродись, как птица Феникс, ты из пепла,
Город мирной юности моей.*

апрель 2022 г.

Гибнут юноши на Украине

*Гибнут юноши на Украине
И с одной, и с другой стороны,
Плачут матери на Сахалине,
Плачут матери и на Волыни,
Проклиная злодеев войны.*

*Дорогие вы, юноши наши!
Не рискуйте зря жизнью своей,
Ведь не станет без вас земля краше,
Ведь не выйдут без вас замуж Даши,
И не будет на свете детей.*

*Чтоб навек прекратить эту драку
И закончить смертельный бой,
Вон отправить без скидки всякой
Всех бандеровцев злых «на гиляку».
Заживём тогда братской семьёй.*

июнь 2022 г.

*И вновь над Россией сгущаются тучи,
Враждебно-змеиные тучи ползут,
Подлючие с ядом, смертельным, шипучим,
И грязные, черные, как мазут.*

*То снова враги собираются в кучи,
Над Русью грозят учинить самосуд.
Так стань же, страна, как когда-то могучей,
И твердо скажи: «Всем вам будет капут!»*

*На душе ненавистная грусть:
Батый – НАТО вторгается в Русь.
Под твоим и моим окном
Стучит НАТО своим сапогом.
Поднимайся и стар, и млад:
Наступает на нас супостат.*

*Мы, русские, были в Париже
И там задавали французам свой тон.
Мы, русские, были в Берлине,
И там раздавался победный наш звон.
Америка тронет – придём в Вашингтон.*

Куликов Анатолий Николаевич

**Член Тольяттинского городского
отделения Самарской областной писательской
организации Союза писателей России.
Кандидат в члены Союза писателей России.**

Сирень

Она расцвела внезапно. В одну ночь. Ещё вчера она стояла одиноко, обнажённо, вздрагивая от взрывов, а сегодня белая кипень цветов закурчавила, разукрасила её, как невесту. Ещё вчера солдаты, раздирая глотки, шли мимо неё в атаку, ожесточённо сжимая винтовки и отходили, откатывались назад, унося раненых.

Весна на войне незаметна. Сошёл снег – плохо по грязи ползать, в окопах лужи. Прилетели птицы – да и они оглохли от грохота и свиста. А тут... Вот она. Весна! В окопах стали наводить порядок. Кто гимнастёрку зашивал, кто медали чистил, и все старательно нюхали воздух, пытаясь среди гари и кислого порохового дыма почувствовать запах цветов. Одни вспоминали, как первый раз поцеловались под сиренью, другие, как сажали эти кусты у себя в палисаднике у дома, третьи, как дарили невестам духмяные, шикарные букеты.

Местность, где росла сирень, простреливалась снайперами, но сержант Пётр Кривуля решился. Быстро перевалившись через бруствер, он пополз к кусту. Солдаты, затаив дыхание следили за смельчаком. Дополз. Стал обламывать цветущие ветки. И, тут, выстрел. Петро упал. Кто-то отчаянно вскрикнул в окопе. К нему поползли сразу трое. Противник открыл беспорядочную стрельбу. Раненого в грудь Петра осторожно перенесли в окоп. Он стонал и крепко сжимал в руке три веточки сирени. Цветы, как какую-то святыню стали передавать друг другу. Каждый вздыхал аромат весны, аромат надежды и мечтательно прикрывал глаза. Угрюмые доселе лица улыбались. Ранние морщины разглаживались. А Саша Смирнов, мальчишка ещё, окунул в букет лицо. «Мамой пахнет. У неё такие духи были...» Потом сержант Ковалёв вылил из фляги содержимое и, набрав туда воды из лужицы, воткнул в неё веточки цветов. Для фляги обустроили нишу в глубине окопа и после каждого обстрела поправляли самодельный «иконостас»...

...Каждой весной ветеран войны Пётр Ильич Кривуля выходит из дома, садится на лавочку возле палисадника, где густо и размашисто цветёт сирень и вспоминает свою юность. А гроздь чудесных цветов покачиваются у него над головой, как будто в такт какой-то военной песне.

Корни

Пригородный автобус, переваливаясь, как утка, медленно тащился по разбитой колее. Моросил мелкий дождик. Антон Иванович сидел у окна и думал, что дачу, скорее всего, придётся продать. Сын, как-то не увлёкся загородной жизнью, а ему уже тяжело содержать покосившийся домик да посаженные растения. Вот сейчас приберётся последний раз, а по весне надо будет объявление давать.

Пройдя за ограду, Антон Иванович сразу же увидел полуоткрытое окно, а под ним чурбак, на котором он рубил хворост. Открыв замок, он прошёл в комнату. На кровати, завернувшись в ватное стёганое одеяло, спал парнишка лет десяти-двенадцати.

Скрипнула половица. Мальчишка открыл глаза и вскочил:

– Я ничего не брал. Только яблоки в сад и хлеба немного из пакета.

– Вот так гость! Не брал и ладно. Я сейчас поставлю чайник, а ты сходи к бочке во дворе, умойся и будем пить чай с пряниками. Пряники любишь?

Увидев, как парнишка уплетает за столом один пряник за другим, Антон Иванович всплеснул руками.

– Да, ты голодный! А я-то, старый дурак, со своими пряниками. На, вот курицу и хлеба, хлеба бери. Ну, рассказывай. Я знаю, осенью на дачах кошек, собак оставляют, но чтоб ребёнка.... Или ты потерялся?

– Нет, я сам убежал.

– Что, родители обидели?

– Нет у меня родителей. Я из интерната. Там на Горького.

Наевшись, мальчик стал медленно потягивать чай из кружки.

– А чего бегаешь?

– Если честно, мне там не очень нравится. Те ребята, к кому родители приходят, задаются. Нас подкидышами дразнят. Телефонами сотовыми хвастают.

– А звать тебя как?

– Паша... Павел Николаевич Зотов, двенадцать лет, не судим пока.

– Почему пока?

– Так, у нас одна дорога. У половины ребят отец сидит, а то и мать. А у Кольки Котова и дед сидел. Он говорит: «Я потомственный». И мы такие будем. Яблоко от яблони...

– Чушь!

– А что, может, усыновите?

– Стар я для усыновления, Пашенька.

– Вот то-то.

– Знаешь, что я придумал. Мне надо дачу к зиме обустроить. Работы много, а у меня нога чего-то разболелась. Будешь мне помогать, за два дня управимся. Харчей нам обоим хватит. А в воскресенье я отведу тебя в интернат и подарю тебе сотовый телефон, не новый, конечно. Будешь мне звонить, когда в следующий раз бежать надумаешь. Идёт?

Пашка оказался умелым и старательным помощником. К вечеру усталые они, поужинав, легли спать.

– Дед, не спишь? – помолчав, спросил Паша.

– Нет. Я в последнее время с трудом засыпаю.

– Там в шкафу висит фуражка военная. Ты воевал?

– Фуражка сына. А в войну я таким же, как ты, пацаном был. Но повоевать пришлось. Час или два.

– Эх, была бы война! Я бы туда сбёг. А то одни конфликты...

– Спи, Аника-воин. Завтра дел много.

Домой Антон Иванович вернулся вечером. Квартира гулко встретила его одиночеством. Поужинав, он набрал номер сына.

– Я дома. На даче всё сделал. Ты мне нужен. Завтра буду.

Где-то за рощей глухо разносились взрывы снарядов. Фронт подходил вплотную. На взгорке за селом разворачивалась батарея сорокапятков. Схватив краюху хлеба, Антоха выбежал на улицу.

– Куда ты, пострел, а ну, домой, – крикнула мать.

– Я нашим помочь. Может, что о бате узнаю.

Мать ещё что-то кричала ему вслед, но Антон уже не слышал. На батарее солдаты копали окопы, расставляли ящики со снарядами. В кустах дымилась полевая кухня. Антон дважды обошёл позиции в поисках, кому бы помочь.

– Эй, малец, а ну, подойди сюда. Ты чего тут крутишься? – окликнул его молоденький сержант.

– Я помочь пришёл.

Подошедшие солдаты засмеялись.

– Молоко ещё на губах не обсохло.

– А сам-то давно за партой сидел?

Сержант засмеялся.

– Я, брат, с прошлого месяца папаша. Сын у меня родился. Костя. Константин Павлович Зотов. Так что прошу, малец, обращаться ко мне на вы. А чем помочь собрался?

– Снаряды подносить могу, как Мальчиш-Кибальчиш.

Эти слова вызвали новый взрыв смеха.

– Да ты знаешь, сколько снаряд весит? У тебя пупок развяжется. Иди-ка лучше домой и залезай в погреб. Скоро начнётся.

И тут Антона осенило. Со всех ног он бросился к другу Мишке. У него во дворе валялась маленькая тележка. В ней они на верёвочке возили друг друга по селу, изображая танк. Тётя Аня не только тележку дала, но и вынесла бидон молока для солдат.

– Кому молока? – едва добежав до позиции, закричал Антоха.

Пока солдаты передавали по кругу бидон, он деловито подошёл к снарядному ящику, положил в тележку снаряд и покатил к орудию.

– А малец-то толковый. Отец где, воюет?

– Воюет.

– А где?

– Не знаю, не писал ещё.

Выпив молоко, артиллеристы закурили.

– Вот, подобью танк, – прищурил правый глаз от дыма Паша Зотов. – За танк сразу медаль «За отвагу» дают. Привезу я эту медаль сыну. Пусть играетя вместо игрушек. Пусть с пелёнок знает, где был его батя, когда он родился.

Внизу от рощи послышался звук моторов.

– Танки. Михалыч за снарядом, Петро – замок. Пацан – в окоп и ни гу-гу!

С третьего выстрела орудие Зотова подбило танк. Но тут рядом разорвался снаряд. Михалыч охнул и отполз в сторону. В порыве какого-то азарта, раздирая рот в крике, Антон выскочил из окопа, кинул снаряд в тележку и покатил к орудию.

– Ты откуда? А, ладно, давай, давай. Они скоро попятятся.

Антон раз пять сбегал за снарядами. Глянул вдаль. Внизу горело четыре танка. Два танка пятились к роще.

– Ну, малец, – закуривая, сказал Зотов, – медаль на двоих делить будем? Ты, как, не против?

Как там, Михалыч? Живой? Ну и ладненько. Петро, перевяжи его. Думаю, сегодня они больше не сунутся. Главное, чтоб «Юнкерсы» не налетели.

Самолёты прилетели через полчаса. Сидя в окопе, Антон чувствовал, как ухает и подпрыгивает земля. И этот страшный, противный вой. В короткой паузе между разрывами он увидел свою тележку. «Разобьют». Выскочив из окопа, он рванул к ней.

– Куда, дурак!

Он не добежал, не успел. Его догнали, повалили, подмяли под себя. А потом свист, толчок и тишина, только сверху на щеку что-то закапало. Антон осторожно вылез из-под тела. Паша Зотов лежал с открытыми глазами и из виска у него тонкой струйкой текла вниз кровь. И Антон заплакал. Размазывая слёзы и Пашину кровь по лицу, Антон бездумно ходил вокруг тела и даже не сразу заметил, что многие дома в селе горят. Горел и его дом.

Антон Иванович очнулся. Утро. Спал ли он? На рынке, как всегда, было шумно и грязно. Найдя лавку, где продавали старые значки и монеты, он стал перебирать товар.

– Медали, ордена есть?

– Что, папаша, своих не заработал, решил прикупить?

– Нужна медаль «За отвагу», плачу сразу.

Продавец, усатый мужичок неопределённого возраста забежал глазами по сторонам.

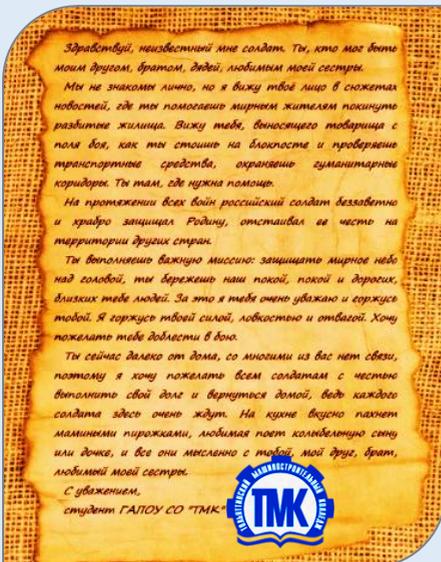
– Двадцать штук.

– Идёт.

– Погуляй часок по рынку.

Секретарь военкома Машенька Юдина лихо била по клавишам компьютера.— Здравствуйте, Антон Иванович! Игорь Антонович один, проходите.

Письмо неизвестному солдату

«...Здравствуй, неизвестный мне солдат, ты, кто мог быть моим другом, братом, дядей, любимым моей сестры.

Мы не знакомы лично, но я вижу твоё лицо в сюжетах Новостей, где ты помогаешь мирным жителям покинуть разбитые жилища. Вижу тебя, выносящего товарища с поля боя, как ты стоишь на блокпосте и проверяешь транспортные средства, охраняешь гуманитарные коридоры. Ты там, где нужна помощь.

На протяжении всех войн российский солдат беззаветно и храбро защищал Родину, отстаивал её честь на территории других стран.

Ты выполняешь важную миссию: защищать мирное небо над головой, ты бережешь наш покой, покой дорогих, близких

тебе людей. За это я тебя очень уважаю и горжусь тобой. Я горжусь твоей силой, ловкостью и отвагой. Хочу пожелать тебе доблести в бою.

Ты сейчас далеко от дома, со многими из вас нет связи, поэтому я хочу пожелать всем солдатам с честью выполнить свой долг и вернуться домой, ведь каждого солдата здесь очень ждут. На кухне вкусно пахнет мамиными пирожками, любимая поёт колыбельную сыну или дочке, и все они мысленно с тобой, мой друг, брат, любимый моей сестры...»

С уважением, студент Тольяттинского машиностроительного колледжа имени братьев Микряковых... (сейчас уже выпускник, в настоящее время проходит службу в рядах Российской Армии – доп. ред.)

Никто не забыт и ничто не забыто...

БОЕВОЕ БРАТСТВО

Тольяттинский вестник

Литературное приложение

**Интернет-издание Тольяттинского местного отделения
Всероссийской общественной организации
ветеранов «БОЕВОЕ БРАТСТВО»
К выпуску № 12 (35) – октябрь 2022 г.**

**Директор издания: Богатырёв В. Ю. Редактор: Чекунов С.П.
Адрес редакции: 445051 г.Тольятти, улица Маршала Жукова – 12.
При использовании материалов в печати ссылка
на данное издание обязательна**